

Реализация принципа единства судебной практики в российском судопроизводстве

Зимников Матвей Денисович, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва (Россия)

E-mail: zimnikovmatvej8@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-6718-7573>

Поступила в редакцию 05.11.2024

Пересмотрена 02.12.2024

Принята к публикации 16.12.2024

Аннотация: В последнее время в правоприменительной практике все чаще можно встретить позиции судов, противоречащие нормам материального и процессуального права, в связи с чем возникает объективная необходимость изучения и осмысления причин данного явления, а также выработки путей, необходимых для повышения уровня правосудия в Российской Федерации. В качестве одного из средств, применение которых способно нивелировать встречающиеся отклонения судов в единообразном толковании и применении норм права, автор рассматривает принцип единства судебной практики. В статье проводится анализ ключевых точек зрения, существующих в доктрине процессуального права, а также положений действующего законодательства и многочисленной судебной практики на предмет существования и закрепления принципа единства судебной практики. Автор дает собственное определение принципа единства судебной практики и проводит его разграничение с понятием единообразия судебной практики, выступающим в качестве инструмента реализации рассматриваемого основополагающего начала. Проведенное исследование позволило сделать вывод о существовании и общеобязательности принципа единства судебной практики. Подводя итоги проведенному исследованию, автор обосновывает необходимость внесения комплексных законодательных изменений с целью повышения уровня правосудия в Российской Федерации. В частности, предлагается зафиксировать в определенных нормах процессуального законодательства общеобязательный характер положений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного суда РФ, постановлениях Президиума Верховного суда РФ, а также решениях Конституционного суда РФ. Внесение подобных изменений позволит повысить качество российского правосудия, в большей мере обеспечить принципы верховенства права, равноправия и состязательности сторон в судопроизводстве, а также повысить уровень стабильности, справедливости, правовой определенности и предсказуемости правосудия в Российской Федерации, а также снизить нагрузку на вышестоящие судебные инстанции.

Ключевые слова: принцип единства судебной практики; единообразие судебной практики; судебная практика; судебный прецедент; Верховный суд РФ; Конституционный суд РФ; общеобязательность судебной практики.

Для цитирования: Зимников М.Д. Реализация принципа единства судебной практики в российском судопроизводстве // Jus strictum. 2024. № 4. С. 7–13. DOI: 10.18323/3034-2945-2024-4-59-1.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в судебной практике Российской Федерации все чаще встречаются позиции судов, которые противоречат друг другу в части толкования и применения правовых норм. Причем такие противоречия встречаются даже в решениях, принятых одними и теми же судебными составами по идентичным вопросам. Так, например, определением Арбитражного суда Московской области от 24 августа 2017 г. по делу № А41-30231/2017 исковое заявление было оставлено без рассмотрения по причине несоблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора, действовавшего в момент подачи иска в суд. Однако в период после подачи искового заявления в суд и до момента фактического рассмотрения дела обязательный претензионный порядок по рассматриваемому спору был отменен Федеральным законом № 47-ФЗ от 2 марта 2016 г. «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации». В связи с этим суд апелляционной инстанции отменил вышеуказанный судебный акт со ссылкой на то, что в момент вынесения определения федеральным законодательством

не было установлено требования об обязательном соблюдении претензионного (досудебного) порядка по рассматриваемому иску. С такой позицией согласился и Арбитражный суд Московского округа¹. Несмотря на это, двумя месяцами ранее названный суд, действовавший в том же судебном составе, рассматривая аналогичное дело, поддержал нижестоящие инстанции и указал на необходимость соблюдения претензионного порядка, если он является обязательным на момент подачи иска, а не рассмотрения дела в суде².

Об отсутствии единообразия в толковании и применении судами норм права свидетельствует также большое количество отмененных и измененных судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Так, например, только в 2023 г. из 459 203 оконченных в апелляционном порядке

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.01.2018 г. № Ф05-20728/17 по делу № А41-30231/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/OW6Q2PDgjT68/>.

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.12.2017 г. № Ф05-19255/17 по делу № А40-124347/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/nqmbWans7Wp/>.

гражданских дел 94 335 решений были отменены и 21 678 – изменены³.

Важно понимать, что реализация таких важнейших конституционных принципов, как верховенство права, равноправие граждан и состязательность сторон в судопроизводстве, напрямую зависит от достижения единства в судебной практике. Кроме того, применение рассматриваемого принципа также способно повысить уровень стабильности, справедливости, правовой определенности и предсказуемости правосудия в Российской Федерации.

Проводя анализ существующих в доктрине процессуального права точек зрения, можно отметить, что на текущий момент отсутствует единый подход к определению сущности объекта настоящего исследования. При этом наиболее дискуссионными являются вопросы, касающиеся существования, содержания и общеобязательности соблюдения принципа единства судебной практики при осуществлении правосудия. Тем не менее большинство авторов все же указывают на наличие рассматриваемого принципа и обязательность его применения [1; 2]. Однако в научном сообществе до сих пор не достигнуто консенсуса в отношении определения форм и способов обеспечения рассматриваемого принципа. Так, часть исследователей считает, что единство судебной практики должно обеспечиваться посредством применения положений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного суда Российской Федерации (далее – Пленум ВС РФ) и решениях Конституционного суда Российской Федерации (далее – КС РФ), а кто-то включает в этот перечень еще и постановления Президиума Верховного суда Российской Федерации (далее – Президиум ВС РФ) и утвержденные им Обзоры судебной практики [3–5]. Вместе с тем в доктрине процессуального права понятие судебной практики также не имеет четкого определения. Ряд исследователей полагает, что под судебной практикой понимается не вся совокупность решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а лишь их часть [6; 7]. Другая группа ученых считает иначе и включает в состав судебной практики решения судов всех инстанций [8; 9].

Цель работы заключается в установлении факта существования принципа единства судебной практики, а также в определении его сущности и общеобязательности.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Предметом исследования явились положения действующего процессуального законодательства, многочисленные судебные акты и научная литература по вопросу определения, закрепления и применения принципа единства судебной практики.

В исследовании применялись как общенаучные, так и специальные методы, к числу которых относятся методы комплексного и сравнительного правового анализа, синтеза, а также исторический и формально-юридический подход к пониманию рассматриваемого правового явления.

Исследование проводилось в несколько этапов.

1. Анализ и обобщение ключевых точек зрения, существующих в доктрине процессуального права, а также положений действующего законодательства и релевантной судебной практики по вопросу существования и закрепления принципа единства судебной практики.

2. Формулирование понятия рассматриваемого принципа.

3. Определение форм, способов и пределов реализации принципа единства судебной практики.

4. Рассмотрение вопроса об общеобязательности применения положений, закрепленных в судебной практике.

5. Разработка предложений по внесению изменений в действующее процессуальное законодательство в целях повышения уровня правосудия в Российской Федерации.

6. Оценка последствий, ожидаемых в результате внесения предложенных правовых изменений.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Нормативно-правовое закрепление принципа единства судебной практики

Непосредственное нормативно-правовое закрепление принципа единства судебной практики отсутствует. Однако на его существование и необходимость им руководствоваться указывают закрепленные в ст. 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), ст. 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) основания для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке, к числу которых относится неправильное истолкование и применение закона. Подобное основание предусмотрено и для отмены судебных постановлений в кассационном порядке (ст. 328 КАС РФ, ст. 379.7 и 390.14 ГПК РФ, ст. 286 и 291 АПК РФ). В качестве основания для отмены или изменения судебного постановления в порядке надзора законодатель прямо закрепил нарушение единообразия в применении и (или) толковании судами норм права (ст. 308.8 АПК РФ, ст. 391.1 ГПК РФ, ст. 341 КАС РФ).

В соответствии с п. 27 постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2020 г. № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» и п. 28 постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2020 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции», суд кассационной и апелляционной инстанций, проверяя правильность применения норм материального и процессуального права, устанавливает, соответствуют ли выводы нижестоящих судов сложившейся по рассматриваемому вопросу правоприменительной практике, определенной постановлениями Пленума ВС РФ и Президиума ВС РФ, а также сохранившими силу постановлениями Пленума Высшего арбитражного суда РФ и Президиума Высшего арбитражного суда РФ.

В целях реализации принципа единства судебной практики законодатель закрепил в ст. 311, 350 КАС РФ,

³ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ // Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд. URL: <https://14aas.arbitr.ru/node/15745?ysclid=m10v8gwwny362095283>.

ст. 392 ГПК РФ возможность пересмотра вступивших в силу судебных постановлений по новым обстоятельствам, к числу которых относится также определение либо изменение в постановлении Пленума или Президиума ВС РФ практики применения правовой нормы, если в таком постановлении содержится непосредственно указание на то, что сформулированная в нем правовая позиция имеет обратную силу применительно к делам со схожими фактическими обстоятельствами.

Кроме того, согласно п. 30 постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2020 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» в качестве документов, подтверждающих доводы и возражения сторон по кассационной жалобе, в суд могут быть представлены материалы судебной практики по делам со схожими фактическими обстоятельствами, обосновывающие, по мнению заявителя, правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права.

Важно помнить, что реорганизация судебной системы в виде упразднения Высшего арбитражного суда Российской Федерации в 2014 г. была обусловлена, в числе прочего, необходимостью обеспечения единства судебной практики⁴. Такая реформа была направлена в том числе на создание более целостной судебной системы, способной обеспечивать предсказуемость и единообразие в толковании и применении норм права.

Таким образом, прямое закрепление в законе обязанности судов следовать принципу единства судебной практики при осуществлении правосудия отсутствует. Однако на существование и обязательность применения рассматриваемого принципа указывается посредством законодательного определения вышеразсмотренных оснований для отмены, изменения и пересмотра судебных постановлений, а также путем закрепления необходимости учитывать схожую судебную практику при рассмотрении дел в судах апелляционной и кассационной инстанций.

Вместе с тем сами суды, в том числе КС РФ, в процессе рассмотрения дел часто ссылаются на существование и необходимость руководствоваться принципом единства судебной практики⁵. Некоторые суды даже

в контексте необходимости соблюдения единообразного толкования и применения правовых норм применяют правила об отложении судебного разбирательства⁶. Однако подобная позиция явно находится в противоречии с принципами законности и независимости судей, предполагающими разрешение дела независимо от рассмотрения других дел, в том числе в проверочных инстанциях.

В судебной практике также существует и диаметрально противоположный подход, согласно которому отрицается необходимость при толковании и применении правовых норм руководствоваться схожей судебной практикой⁷. Аргументируется это тем, что решение принимается судом исходя из установленных по делу фактов, а прецедент источником права не является.

Сущность и содержание принципа единства судебной практики

Сущность и содержание принципа единства судебной практики в законе также прямо не раскрываются. Определение рассматриваемого принципа можно обнаружить в актах судов высших инстанций. Так, под единством судебной практики понимается правильное и единообразное толкование и применение судами норм федерального законодательства при рассмотрении и разрешении правовых споров в целях обеспечения верховенства права на всей территории государства⁸. Подобного определения придерживаются также теоретики процессуального права [10; 11]. При этом следует различать понятия единства судебной практики и ее единообразия. Единообразие в судебной практике – это инструмент, посредством которого достигается и обеспечивается единство судебной практики. Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, что любое истолкование правовых норм судом, не соответствующее их действительному смыслу, нарушает единообразие,

⁴ *Решение Тюменского районного суда от 30.01.2024 г. № 2-4777/2023 по делу № 2-4777/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/61X3XSUuPTZT/>.*

⁶ *Решение Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.07.2024 № Ф01-2663/2024 по делу № А82-5968/2024 // Гарант: информационно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/39756671/>.*

⁷ *Постановление Пермского краевого суда от 27 ноября 2017 г. № 4А-1652/2017 по делу № 4А-1652/2017 // Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4bt4IHqN36Q/>.*

Апелляционное определение Московского городского суда от 16.07.2024 по делу № 33-13808/2024 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/ad722000-e841-11ee-990c-0d5d41ac40d3>.

Решение Агаповского районного суда Челябинской области от 24 ноября 2023 г. № 2-1641/2023 по делу № 2-1641/2023 // Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4Vg0LSiHXaWi/>.

⁸ *Постановление Президиума Верховного суда Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. по делу № 2-3833/07 // Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/ZLbFYAPGeuZW/>.*

Постановление Президиума Верховного суда Российской Федерации от 23.03.2005 г. по делу № 25-ПВ04 // Гарант: информационно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/12141110/>.

⁴ *Послание Президента Российской Федерации Путина В.В. Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 года // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38057>.*

⁵ *Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.12.2013 № 29-П, от 17.10.2017 № 24-П, от 16.06.2022 № 25-П // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23122013-n/>.*

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.09.2023 г. № 307-ЭС23-7078 по делу № А56-45954/2022 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kolleгии-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-25092023-n-307-es23-7078-po-delu-n-a56-459542022/>.

Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.08.2024 № Ф04-2526/2024 по делу № А03-12477/2023 // Гарант: информационно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/38345060/>.

что, в свою очередь, является отступлением от принципа единства судебной практики.

Говоря о способах и формах обеспечения единообразного толкования и применения судами норм права, необходимо отметить, что настоящий вопрос также прямо не урегулирован законом и вызывает дискуссии в науке процессуального права. Ясно одно – единообразие может быть реализовано лишь посредством обращения суда при разрешении конкретного спора к устоявшейся судебной практике. Однако прямой ответ на вопрос, что необходимо понимать под судебной практикой и каковы границы ее применения, отсутствует. Так, некоторые ученые-процессуалисты полагают, что к судебной практике относятся решения судов всех инстанций [8; 9], другие более узко трактуют этот термин и относят к нему лишь решения и разъяснения судов высших инстанций [6; 7].

Для того чтобы понять, что следует считать судебной практикой в рассматриваемом нами случае, необходимо обратиться к системному толкованию норм современного законодательства, доктрины процессуального права и актов высших инстанций. В настоящее время считается общепризнанным, что при разрешении споров суды в целях единообразного толкования и применения норм права должны обращаться к разъяснениям, содержащимся в постановлениях Пленума и Президиума ВС РФ, а также решениях КС РФ. Это также вытекает из ч. 6 ст. 125, ст. 126 Конституции РФ, ст. 3, 5, 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», где говорится о необходимости судов при разрешении дел и вынесении решений по ним учитывать постановления Пленума ВС РФ. Кроме того, подобный вывод позволяет сделать сформулированное ВС РФ понятие нарушения единства судебной практики, под которым понимается несоответствие позиции суда вышеуказанным постановлениям⁹.

Рассмотренный подход к определению содержания судебной практики обуславливается рядом причин, к числу которых относится также и то, что указанные постановления являются окончательными, пересмотру не подлежат и отражают позицию ВС РФ в целом, так как выносятся в соответствующем субъектном составе. По этой причине Обзоры судебной практики, утвержденные Президиумом ВС РФ (далее – Обзоры судебной практики), постановления коллегий ВС РФ и решения нижестоящих инстанций не относятся к числу судебных актов, которыми должен руководствоваться суд при разрешении спора в целях единообразного толкования и применения норм права¹⁰.

⁹ Постановление Президиума Верховного суда Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. по делу № 2-3833/07 // Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru/vsrfd/doc/ZLbFYAPGeuZW/>.

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.2015 г. по делу № 5-ПВ15 // Гарант: информационно-правовая система. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71045470/>.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.10.2017 № 24-П // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации.

При этом по поводу Обзоров судебной практики в науке процессуального права ведутся отдельные дискуссии, на что также указывает рассмотрение в 2018 г. законопроекта, предполагающего придать им статус нового обстоятельства для пересмотра судебных решений¹¹. Неясность в вопрос об обязательности учета Обзоров судебной практики при разрешении правовых споров вносят также положения п. 27 постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2020 г. № 12 и п. 28 постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2020 г. № 13, предусматривающие, что суд кассационной и апелляционной инстанций, проверяя правильность применения норм материального и процессуального права, устанавливает, соответствуют ли выводы нижестоящих судов по рассматриваемому вопросу сложившейся правоприменительной практике, определенной в Обзорах судебной практики.

Руководствуясь вышеизложенным, можно сделать вывод, что в настоящее время принцип единства судебной практики прямо не предусмотрен законом, однако о необходимости единообразного толкования и применения судами норм права свидетельствуют некоторые положения закона, многочисленная судебная практика, а также доктрина процессуального права.

Общеобязательность актов Верховного суда Российской Федерации и Конституционного суда Российской Федерации

При сложившемся подходе возникает вопрос о необходимости прямого установления в законе обязанности судов при разрешении правовых споров руководствоваться разъяснениями, содержащимися в постановлениях Пленума и Президиума ВС РФ, как это было предусмотрено в дореволюционной России и в СССР [12]. Подобное положение ранее было также закреплено КС РФ в отношении постановлений Высшего арбитражного суда РФ¹².

При этом важно понимать, что закрепление подобного положения в законе не будет свидетельствовать о том, что вышеуказанные постановления ВС РФ станут источником права, что в итоге приведет к переходу к системе прецедентного права. Это исключается в силу наличия в России писаного права, а также по причине того, что указанные постановления ВС РФ, как презюмируется, выполняют функции толкования и разъяснения и не содержат в себе новые нормы права [13; 14].

Как отмечают многие ученые-процессуалисты, положения, содержащиеся в постановлениях Пленума и Президиума ВС РФ, представляют собой некие «квазинормы», созданные в процессе абстрактного и казуального толкования [15]. При таком подходе необходимо четко проводить разграничение между созданием

URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17102017-n-24-p/>.

¹¹ Выступление Лебедева В.М. на Международном юридическом форуме стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТФ) в 2018 году // Российское агентство правовой и судебной информации. URL: <http://rapsinews.ru/judicial/news/20180925/288018954.html>.

¹² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.01.2010 № 1-П // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-21012010-n/>.

новой нормы права и толкованием, конкретизацией уже существующей, что также вызывает на практике ряд проблем [16; 17].

Тем не менее вопрос о закреплении в законе прямой обязанности судов при разрешении споров следовать разъяснениям, содержащимся в постановлениях Пленума и Президиума ВС РФ, требует тщательной проработки, в частности требуется решить вопрос о необходимости закрепления процедур обязательного нормоконтроля в отношении вышеуказанных постановлений и возможности их оспаривания в КС РФ в целях недопущения систематического следования правонарушающей практике [18].

В доктрине российского процессуального права в отношении общеобязательности решений КС РФ дискуссий практически не существует в связи с тем, что ст. 125 Конституции РФ прямо предусматривает, что акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу, а в случае признания их конституционными в истолковании, данном КС РФ, не подлежат применению в ином истолковании.

Как уже было указано ранее, принцип единства судебной практики заключается в правильном толковании и применении всеми судами норм материального и процессуального права в целях реализации основополагающих начал верховенства права, равноправия и состязательности сторон в судопроизводстве. В свою очередь, правильное толкование и применение норм права может быть полноценно обеспечено лишь посредством обязательного обращения суда при рассмотрении и разрешении спора к положениям, содержащимся в судебной практике, а именно в решениях КС РФ, постановлениях Пленума и Президиума ВС РФ. Так, принцип единства судебной практики представляет собой толкование и применение норм права в точном соответствии с законом, иными нормативными правовыми актами, а также вышеуказанной судебной практикой.

Необходимо отметить, что активную роль в обеспечении единства судебной практики должны выполнять непосредственно стороны судебного разбирательства посредством ссылок на решения КС РФ, постановления Пленума и Президиума ВС РФ. Однако такое требование, безусловно, не может выступать в качестве обязанности сторон. Суд самостоятельно определяет нормы, применимые к рассматриваемым правоотношениям.

Ввиду вышеизложенного стоит согласиться с мнением, что «в основу любого судебного акта должно быть положено требование единообразия правоприменительной практики – в противном случае девальвируется сущность такого института, как суд. Суды обязаны мотивировать свои решения с применением устоявшейся судебной практики, отражающей принцип, связанный с надлежащим отправлением правосудия» [19].

С одной стороны, законодательное закрепление вышеуказанного положения приведет к увеличению времени рассмотрения дел в судах, но с другой – повысит качество российского правосудия, позволит в большей степени реализовать принципы верховенства права, равноправия и состязательности сторон в судопроизводстве, а также повысит уровень стабильности, справедливости, правовой определенности и предсказуемости правосудия в РФ и снизит нагрузку на вышестоящие судебные инстанции [20; 21]. Кроме того, правовое

урегулирование рассматриваемого вопроса позволит ограничить при осуществлении правосудия произвольное использование актов нижестоящих инстанций под предлогом единообразия¹³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На наш взгляд, в целях достижения правовой определенности в вопросе существования и общеобязательности принципа единства судебной практики, а также в целях недопущения необоснованного отклонения судом доводов сторон, реализующих принцип состязательности при помощи ссылок в рамках обоснования своей правовой позиции на решения КС РФ, постановления Пленума и Президиума ВС РФ, необходимо включить в действующее процессуальное законодательство, а именно в ст. 198 ГПК РФ, ст. 170 АПК РФ, ст. 180 КАС РФ положения о необходимости указания в мотивировочной части судебного акта вышеуказанной судебной практики, существующей и относящейся к существу разрешаемого спора. При этом необходимо понимать, что закрепление подобного положения приведет к необходимости комплексной интеграции принципа единства судебной практики в действующее процессуальное законодательство РФ. В частности, соответствующие изменения необходимо будет внести в ст. 11, 171, 329, 390.1, 390.16, 391.13 ГПК РФ, ст. 6, 13, 185, 271, 289, 291.13, 308.12 АПК РФ и ст. 9, 15, 199, 311, 330, 343 КАС РФ.

Таким образом, реализация принципа единства судебной практики является естественным и необходимым условием справедливого и эффективного функционирования судебной системы в России. При этом в настоящее время остро стоит вопрос о необходимости тщательного законодательного урегулирования процесса использования принципа единства судебной практики в целях обеспечения верховенства права и реализации иных основополагающих конституционных начал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гук П.А., Гук Е.П. Принцип единства судебной практики в российском судопроизводстве // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 3. С. 83–90. DOI: [10.21685/2072-3016-2016-3-8](https://doi.org/10.21685/2072-3016-2016-3-8).
2. Коршунова П.В. Единство судебной практики и правовые средства ее обеспечения // Известия высших

¹³ *Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.03.2019 г. по делу № А79-12226/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/vsrfd/doc/GY3VT09wXS5c/>.*

Решение Усть-Джегутинского районного суда Карачаево-Черкесской Республики № 2-1726/2023 от 26.12.2023 г. по делу № 2-1726/2023 // Усть-Джегутинский районный суд Карачаево-Черкесской Республики. URL: https://ust-djegutinsky-kchr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=36394539&case_uid=a530feab-aea2-45c1-8f23-c5a24b35db9a&delo_id=1540005&new=.

Решение Кировского районного суда г. Томска № 12-163/2021 от 15.06.2021 г. по делу № 12-163/2021 // Субъекты РФ. URL: <https://actofact.ru/case-70RS0001-12-163-2021-2021-04-13-1-1/>.

- учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 2. С. 25–35. DOI: [10.21685/2072-3016-2019-2-3](https://doi.org/10.21685/2072-3016-2019-2-3).
3. Князькин С.И. Единство судебной практики и средства его обеспечения // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 160–168. DOI: [10.12737/14383](https://doi.org/10.12737/14383).
 4. Коршунова П.В. Обеспечение единства судебной практики высшими судебными органами Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 4. С. 115–120. DOI: [10.23672/SAE.2024.4.4.018](https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.018).
 5. Рыжков К.С. Единообразное толкование и применение норм права в гражданском и арбитражном процессе: факторы влияния // Антиномии. 2022. Т. 22. № 2. С. 96–113. DOI: [10.17506/26867206_2022_22_2_9](https://doi.org/10.17506/26867206_2022_22_2_9).
 6. Кононкова Н.В., Баданина А.С. Судебная практика и судебный прецедент как источники права в правовой системе Российской Федерации // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 78. С. 42–47. EDN: [ZNHUUJ](https://elibrary.ru/znhuuu).
 7. Крылова И.В., Семёнов А.В. Судебная практика в гражданском и арбитражном процессе (на примере дел с участием таможенных органов) // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 3. С. 132–146. EDN: [KALOYF](https://elibrary.ru/kaloyf).
 8. Ковалева В.В. Судебная практика в контексте современного правового регулирования // Юридическая наука. 2022. № 1. С. 15–20. EDN: [JTUBEK](https://elibrary.ru/jtubek).
 9. Ярков В.В. Статус судебной практики в России: некоторые вопросы // Юридическая наука и образование. 2008. № 1. С. 206–207. EDN: [ELMEBS](https://elibrary.ru/elmebs).
 10. Гущина Н.А. Формирование единства практики реализации юридических норм и правовых позиций высшей судебной власти при рассмотрении гражданских дел // Современное право. 2014. № 10. С. 84–89. EDN: [SVMSVT](https://elibrary.ru/svmsvt).
 11. Петрунина А.А. Единство судебной практики как принцип законодательства // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 4. С. 156–160. EDN: [TFAFRX](https://elibrary.ru/tfafrx).
 12. Кучин М.В. Генезис судебного нормотворчества в России // Universum Juris. 2016. № 1. С. 2–5. EDN: [ZUDZBX](https://elibrary.ru/zudzbx).
 13. Гаевой А.И., Лях Л.А. К вопросу об обязательности разъяснений Верховного суда Российской Федерации и быть ли судебному прецеденту в судопроизводстве России: современные проблемы теории и практики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 9. С. 72–79. DOI: [10.24412/2220-2404-2024-9-23](https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-23).
 14. Рожкова М.А. Судебный прецедент и судебная практика // Иски и судебные решения: сборник статей. М.: СТАТУТ, 2009. С. 320–353. EDN: [YKALKJ](https://elibrary.ru/ykalkj).
 15. Гончаров А.И., Квициния Н.В. Квазинормы Верховного суда Российской Федерации как «потенциальный» источник гражданского права // Цивилист. 2024. № 4. С. 62–68. EDN: [WRSYLF](https://elibrary.ru/wrsylf).
 16. Лепихина Н.В. Толкование норм права в постановлениях Пленума Верховного суда Российской Федерации // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 28. С. 128–132. EDN: [VOFOSR](https://elibrary.ru/vofosr).
 17. Ображиев К.В. Судебное толкование и судебное нормотворчество: проблемы соотношения // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 98–103. EDN: [NDLWLJ](https://elibrary.ru/ndlwlj).
 18. Вишневецкий Г.А. Единство судебного правоприменения как способ обеспечения верховенства права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 2. С. 8–15. EDN: [PVACWJ](https://elibrary.ru/pvacwj).
 19. Луценко С.И. Дисциплинарная ответственность судьи за нарушение единства судебной практики // Современное право. 2020. № 4. С. 85–91. DOI: [10.25799/NI.2020.21.29.017](https://doi.org/10.25799/NI.2020.21.29.017).
 20. Гук П.А., Коршунова П.В. Единство судебной практики как особая ценность правосудия // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 103–115. DOI: [10.12737/jrl.2020.151](https://doi.org/10.12737/jrl.2020.151).
 21. Петрунина А.А. Принцип единства судебной практики как фактор развития правовой культуры // Правовая культура. 2015. № 1. С. 72–75. EDN: [TLIUSX](https://elibrary.ru/tliusx).

REFERENCES

1. Guk P.A., Guk E.P. The principle of court practice unity in the Russian judicial system. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki*, 2016, no. 3, pp. 83–90. DOI: [10.21685/2072-3016-2016-3-8](https://doi.org/10.21685/2072-3016-2016-3-8).
2. Korshunova P.V. The unity of judicial practice and legal means of its provision. *University proceedings. Volga region. Social sciences*, 2019, no. 2, pp. 25–35. DOI: [10.21685/2072-3016-2019-2-3](https://doi.org/10.21685/2072-3016-2019-2-3).
3. Knyazkin S.I. Consistency of judicial practice and means of its ensuring. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2015, no. 11, pp. 160–168. DOI: [10.12737/14383](https://doi.org/10.12737/14383).
4. Korshunova P.V. Practice by the high judicial bodies of the Russian Federation. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2024, no. 4, pp. 115–120. DOI: [10.23672/SAE.2024.4.4.018](https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.018).
5. Ryzhkov K.S. Uniform interpretation and application of the rules of law in civil and arbitration proceedings: factors of influence. *Antinomii*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 96–113. DOI: [10.17506/26867206_2022_22_2_9](https://doi.org/10.17506/26867206_2022_22_2_9).
6. Kononkova N.V., Badanina A.S. Judicial practice and judicial precedent as sources of law in the legal system of the Russian Federation. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2017, no. 78, pp. 42–47. EDN: [ZNHUUJ](https://elibrary.ru/znhuuu).
7. Krylova I.V., Semenov A.V. Judicial practice in civil and arbitration proceedings (on the example of cases involving customs authorities). *Leningradskiy yuridicheskij zhurnal*, 2008, no. 3, pp. 132–146. EDN: [KALOYF](https://elibrary.ru/kaloyf).
8. Kovaleva V.V. Court practice in the background of contemporary legal regulation. *Yuridicheskaya nauka*, 2022, no. 1, pp. 15–20. EDN: [JTUBEK](https://elibrary.ru/jtubek).
9. Yarkov V.V. The status of judicial practice in Russia: some questions. *Yuridicheskaya nauka i obrazovanie*, 2008, no. 1, pp. 206–207. EDN: [ELMEBS](https://elibrary.ru/elmebs).
10. Gushchina N.A. Unity of implementing legal regulations and legal views of supreme judicial authority formation on civil cases. *Sovremennoe pravo*, 2014, no. 10, pp. 84–89. EDN: [SVMSVT](https://elibrary.ru/svmsvt).
11. Petrunina A.A. Unity of jurisprudence as a principle of law. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn*, 2014, no. 4, pp. 156–160. EDN: [TFAFRX](https://elibrary.ru/tfafrx).
12. Kuchin M.V. The genesis of judicial rulemaking in Russia. *Universum Juris*, 2016, no. 1, pp. 2–5. EDN: [ZUDZBX](https://elibrary.ru/zudzbx).

13. Gaevoy A.I., Lyakh L.A. On the issue of the binding nature of the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation and whether there should be a judicial precedent in the judicial proceedings of Russia: modern problems of theory and practice. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2024, no. 9, pp. 72–79. DOI: [10.24412/2220-2404-2024-9-23](https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-23).
14. Rozhkova M.A. Judicial precedent and judicial practice. *Iski i sudebnye resheniya: sbornik statey*. Moscow, STATUT Publ., 2009, pp. 320–353. EDN: [YKALKJ](https://elibrary.ru/ykalkj).
15. Goncharov A.I., Kvitsiniya N.V. Quasi-provisions of the Supreme Court of the Russian Federation as the “potential” source of civil law. *Tsivilist*, 2024, no. 4, pp. 62–68. EDN: [WRSYLE](https://elibrary.ru/wrsyle).
16. Lepikhina N.V. Interpretation of the norms of law in the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. *Zakonnost i pravoporyadok v sovremenom obshchestve*, 2016, no. 28, pp. 128–132. EDN: [VOFOSR](https://elibrary.ru/vofosr).
17. Obrazhiev K.V. Judicial interpretation and judicial rule making: questions of correlation. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2010, no. 3, pp. 98–103. EDN: [NDLWLJ](https://elibrary.ru/ndlwlj).
18. Vishnevskiy G.A. Uniform judicial enforcement as a tool to assure rule of law. *Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki*, 2011, no. 2, pp. 8–15. EDN: [PVACWJ](https://elibrary.ru/pvacwj).
19. Lutsenko S.I. Disciplinary responsibility of the judge: infringement of unity of court jurisprudence. *Sovremennoe pravo*, 2020, no. 4, pp. 85–91. DOI: [10.25799/NI.2020.21.29.017](https://doi.org/10.25799/NI.2020.21.29.017).
20. Guk P.A., Korshunova P.V. Unity of judicial practice as the distinctive value of justice. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2020, no. 12, pp. 103–115. DOI: [10.12737/jrl.2020.151](https://doi.org/10.12737/jrl.2020.151).
21. Petrunina A.A. Principle of unity of jurisprudence as a factor of legal culture development. *Pravovaya kultura*, 2015, no. 1, pp. 72–75. EDN: [TLIUSX](https://elibrary.ru/tliusx).

Implementation of the principle of unity of judicial practice in Russian court proceedings

Matvey D. Zimnikov, student

The All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia), Moscow (Russia)

E-mail: zimnikovmatvej8@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0001-6718-7573>

Received 05.11.2024

Revised 02.12.2024

Accepted 16.12.2024

Abstract: Recently, in law enforcement practice, one can increasingly frequently encounter court viewpoints contradicting the norms of substantive and procedural law, which gives rise to an objective necessity of studying and understanding the causes of this phenomenon, as well as developing ways to improve the level of justice in the Russian Federation. The author considers the principle of unity of judicial practice as one of the means, the use of which can neutralize the deviations of courts in the uniform interpretation and application of legal norms. This paper analyzes the key viewpoints existing in the procedural law doctrine, as well as the provisions of the current legislation and numerous judicial practice on the existence and consolidation of the principle of unity of judicial practice. The author gives his own definition of the principle of unity of judicial practice and distinguishes it from the concept of judicial practice uniformity, which acts as a tool for implementing the fundamental principle under consideration. The conducted study allowed concluding on the existence and general binding nature of the principle of unity of judicial practice. Summing up the results of the conducted study, the author substantiates the need for comprehensive legislative changes in order to improve the level of justice in the Russian Federation. In particular, the author proposes to establish directly and consolidate in certain norms of procedural legislation the generally binding nature of provisions contained in resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, resolutions of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation, and decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The introduction of such changes will allow improving the quality of Russian justice, ensuring to a greater extent the principles of the rule of law, equality and adversarial nature of the parties in legal proceedings, as well as increasing the level of stability, fairness, legal certainty and predictability of justice in the Russian Federation, and reducing the burden on higher judicial authorities.

Keywords: principle of unity of judicial practice; judicial practice uniformity; judicial practice; judicial precedent; Supreme Court of the Russian Federation; Constitutional Court of the Russian Federation; general binding nature of judicial practice.

For citation: Zimnikov M.D. Implementation of the principle of unity of judicial practice in Russian court proceedings. *Jus strictum*, 2024, no. 4, pp. 7–13. DOI: [10.18323/3034-2945-2024-4-59-1](https://doi.org/10.18323/3034-2945-2024-4-59-1).